

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова»

Высшая школа права

Кафедра государственно-правовых и уголовно-правовых дисциплин

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПРОЕКТ

«Информационные отношения в условиях цифровизации»

**На тему «Правовое регулирование правоотношений в сфере
робототехники и применения технологий искусственного интеллекта».**

Выполнила:

Обучающаяся группы 15.05Д-Ю06/206

очной формы обучения, 4 курса

Факультета высшей школы права

Кривая Анастасия Николаевна

Научный руководитель:

Доцент, кандидат юридических наук
Антопольский Антон Александрович

Москва-2023

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Теоретико-правовые основы исследования правового регулирования новых технологий.....	7
1.1. Право и цифровые технологии: проблема синхронизации	7
1.2. Искусственный интеллект и робототехника: понятие, виды, сущность.	9
Глава 2. Проблемы и перспективы регулирования отношений в сфере робототехники и ИИ: российский и зарубежный опыт	17
2.1. Состояние и динамика правового регулирования отношений в области ИИ и робототехники в России и зарубежных странах.....	17
2.2. Проблемы и перспективы признания субъектности и ответственности искусственного интеллекта и роботов	20
Заключение	27
Список использованных источников	29

Введение

Актуальность темы. В настоящее время человечество стоит на пороге эпохи, когда все более совершенные роботы, боты, андроиды и другие проявления искусственного интеллекта (далее –ИИ) трансформируют общественно-экономический уклад, обуславливая переход к «индустрии 4.0». Эти изменения весьма радикальны: они затрагивают практически все сферы общественной жизни, и потому государству крайне важно заблаговременно учитывать возможные правовые и этические последствия новых технологических реалий. Правовое регулирование таких технологий, как искусственный интеллект и робототехника, с одной стороны, должно обеспечивать максимальную безопасность их разработки и внедрения, с другой – быть достаточно гибким, дабы не выступать барьером для инновационного развития.

Масштабное внедрение тех или иных технологий, имеющих отношение к искусственному интеллекту, порождает вопросы об ответственности за ущерб, причиненный деятельностью машин (в т.ч. в сфере нарушения конституционных прав и свобод граждан), ограничениях технологий ИИ в отдельных сферах, лицензировании деятельности в сфере ИИ и робототехники и, в целом, о необходимости формирования специальной правовой базы регулирования ИИ и роботов на всех стадиях их разработки, производства, запуска и функционирования.

Эти непростые задачи уже сегодня решаются как в России, так и в развитых зарубежных странах. Впрочем, сегодня принимаемые в сфере ИИ и робототехники акты носят, преимущественно, концептуальный характер (это различные стратегии, концепции, «дорожные карты»)¹: здесь задаются лишь общие контуры будущего правового регулирования. Однако этого явно

¹ См. например: Указ Президента РФ от 10.10.2019 №490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года») // СПС «КонсультантПлюс»
Распоряжение Правительства РФ от 19.08.2020 N 2129-р «Об утверждении Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники до 2024 года» // СПС «КонсультантПлюс»

недостаточно: должна вестись активная нормотворческая деятельность, которая будет призвана урегулировать уже существующие и стремительно развивающиеся общественные отношения, в которых присутствуют элементы деятельности искусственного интеллекта и роботов. Концептуально речь идет о формировании «робоправа» или «права роботов» - которое если не сегодня, то в обозримой перспективе будет иметь четкие сферы его применения.

Однако развитие законодательства в области регулирования любых инноваций (тем более – столь радикальных) должно предваряться научно-теоретическим осмыслением, концептуализацией используемых понятий и категорий, разработкой ответов на существующие риски и т.п. В этой связи выбранная для данного исследования тема является актуальной как с теоретической, так и с практической точки зрения.

Степень научной разработанности. Проблемы правового регулирования ИИ и робототехники нашли свое освещение в большом количестве как зарубежных, так и отечественных трудов, авторы которых стремятся дать развернутые ответы на вызовы, порождаемые широкомасштабным распространением новых технологий.

Так, в частности, среди зарубежных исследований можно отметить работы У. Пагалло², Р. Кало и М. Фрумкина³, в которых были описаны ключевые проблемы правового регулирования искусственного интеллекта и роботов на современном этапе, а также были предприняты попытки разработать потенциальные способы их разрешения на основе формирования принципиально новой отрасли права.

Среди отечественных исследователей, которые посвятили свои работы анализу особенностей правового регулирования киберфизических систем,

² Pagallo U. The Laws of Robots: Crimes, Contracts, and Torts (Law, Governance and Technology Series). Springer Science & Business Media. 2013. 181 p

³ Calo R., Fromkin A.M., Kerr I. Robot Law. Edward Elgar Publishing. 2016. 424 p

можно выделить: В.Б. Наумова⁴, А.В. Незнамова⁵, О.А. Ястребова⁶, Г.А.Гаджиева⁷, И.В. Понкина⁸ и др. Также особое внимание следует уделить результатам исследования, проведенного П.М. Морхатом в рамках докторской диссертации⁹, и исследования А.В. Незнамова, изложенных в его монографии «Регулирование робототехники: введение в "робоправо"»¹⁰.

Впрочем, несмотря на явный интерес к проблемам применения систем искусственного интеллекта в современных общественных отношениях, однозначного ответа на вопрос, каким именно образом должно осуществляться их правовое регулирование, в настоящее время не существует, что представляет собой весьма серьезную угрозу для состояния защищенности прав и свобод человека и гражданина от негативного воздействия со стороны ИИ, а также барьер для безопасного, но эффективного развития инноваций.

Цель исследования – выявление особенностей, проблем и перспектив правового регулирования отношений в области разработки и использования технологий искусственного интеллекта и робототехники в Российской Федерации. Для ее достижения ставятся следующие **задачи**:

- проанализировать теоретические аспекты взаимосвязи новых технологий и права;
- определить понятие и выделить виды искусственного интеллекта;

⁴ Наумов В. Б. Общие вызовы права и государственного управления в цифровую эпоху // Ленинградский юридический журнал. 2019. № 1 (55). С. 43-57; Наумов В.Б. Право в эпоху цифровой трансформации: в поисках решений // Российское право: образование, практика, наука. 2018. № 6 (108). С. 4-11; Архипов В.В., Наумов В.Б. О некоторых вопросах теоретических оснований развития законодательства о робототехнике: аспекты воли и правосубъектности // Закон. 2017. № 5. С. 157-170

⁵ Незнамов А.В., Наумов В.Б. Стратегия регулирования робототехники и киберфизических систем // Закон. 2018. № 2. С. 69-90

⁶ Ястребов О.А. Правосубъектность электронного лица: теоретико-методологические подходы // Труды Института государства и права РАН. 2018. Т. 13. № 2. С. 36-55

⁷ Гаджиев Г.А. Является ли робот-агент лицом? (поиск правовых форм для регулирования цифровой экономики) // Журнал российского права. 2018. № 1 (253). С. 15-30

⁸ Понкин И.В., Редькина А.И. Искусственный интеллект с точки зрения права // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2018. № 1. С. 91–109; Понкин И.В., Редькина А.И. Цифровая формализация права // International Journal of Open Information Technologies. 2019. Вып. 7. № 1. С. 39-48

⁹ Морхат П.М. Правосубъектность искусственного интеллекта в сфере права интеллектуальной собственности: гражданско-правовые проблемы. Дисс. ... докт. юрид. наук. М., 2018. С. 93

¹⁰ Архипов В.В. и др. Регулирование робототехники: введение в «робоправо». Правовые аспекты развития робототехники и технологий искусственного интеллекта / под ред. А.В. Незнамова. М.: Infotropic Media. 2018. 232 с

- определить понятие и место робототехники в системе современных технологий;
- проанализировать состояние и проблемы регулирования искусственного интеллекта;
- выделить особенности и проблемы правового регулирования отношений в сфере робототехники.

Теоретическую основу исследования составили положения российской и зарубежной правовой доктрины. В частности, при написании работы использовались монографии, диссертации, научные статьи таких авторов, как И.Р. Бегишев, Г.А. Гаджиев И.А. Зырянов, П.М. Морхат, В.Б. Наумов, А.В. Незнамов, Ю.А. Тихомиров, Т.Я. Хабриева, V.G. Buchanan, C. Ciampi, A.M. Fromkin, T.E. Headrick, E.L. Rissland, P. Stone и др.

Эмпирическую основу исследования составили акты российского и зарубежного права (федеральные законы, указы Президента РФ, постановления и распоряжения Правительства РФ, ведомственные акты, нормативно-правовые акты зарубежных стран и интеграционных объединений), а также статистические данные российских и международных организаций в области новых технологий. В качестве источников использовались материалы печатных и электронных СМИ, включая ресурсы сети Интернет.

По **структуре** исследование состоит из введения, двух глав (каждая подразделена на параграфы, в каждом из которых решается одна из поставленных задач), заключения и списка использованных источников.

Глава 1. Теоретико-правовые основы исследования правового регулирования новых технологий

1.1. Право и цифровые технологии: проблема синхронизации

В современных условиях в России, как и во многих других странах, окончательно сформировано информационное общество, в котором информационно-коммуникационные технологии (далее – ИКТ) трансформируют общественные отношения в самых различных сферах – от ведения бизнеса до государственного управления. На сегодняшний день можно говорить о том, что различные процессы в частном (с2с), предпринимательском (b2c, b2b) и государственном (g2c, g2b) секторах успешно прошли стадии оцифровки данных (т.е. их перевода в машиночитаемый вид) и сегодня находятся либо на стадии цифровизации, либо уже на более глубоком этапе – цифровой трансформации¹¹.

Для современной России развитие цифровой экономики – приоритетная задача, определенная в качестве таковой актами стратегического планирования. Данный термин определяется в Стратегии развития информационного общества до 2030 г.¹² как особый вид хозяйственной деятельности, при котором ключевым фактором производства становятся данные в цифровом виде, операции с которыми (обработка, анализ и т.д.) позволяют существенно повысить эффективность производства, технологий, оборудования и т.д. Таким образом, ключевым аспектом в данном определении выступает указание на операции с информацией, представленной в цифровом виде, которые существенным образом трансформируют традиционные экономические и социальные процессы, позволяют сделать их более оптимальными и качественными.

¹¹ Скляр М.А., Кудрявцева К.В. Цифровизация: основные направления, преимущества и риски // Экономическое возрождение России. 2019. №3 (61). С. 36

¹² Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. №203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы» // СПС «КонсультантПлюс»

Учитывая комплексный характер отношений, охватываемых термином «цифровая экономика», неудивительно, что для обеспечения ее функционирования ставится амбициозная задача «формирования новой регуляторной правовой среды»¹³. Действительно, цифровые технологии зачастую качественно меняют общественные отношения, в результате чего сложившиеся модели регулятивного воздействия на них со стороны права устаревают, становятся неадекватными.

Укажу лишь отдельные виды цифровых технологий, внедрение которых влечет трансформацию правовых норм и целых институтов. Учитывая их новизну, логично, что перечень таких видов будет открытым. В рамках стартовавшей еще в 2014 г. Национальной технологической инициативы (далее - НТИ) они охватываются термином «сквозные технологии». К таким технологиям относят: искусственный интеллект (ИИ), большие данные (big data), квантовые технологии, новые и портативные источники энергии, когнитивные технологии, интернет вещей (IoT), беспроводная связь, технологии сенсорики, технологии распределенного реестра (блокчейн), нейротехнологии, виртуальная/дополненная реальность и т.д.¹⁴ По сути, все перечисленные технологии составляют ядро «индустрии 4.0», и потому их развитие действительно имеет прямое отношение к укреплению конкурентоспособности отечественной экономики и финансовой системы – разумеется, при условии их адекватного правового регулирования.

В литературе указывается, что наиболее востребованным на настоящем этапе является регулирование следующих аспектов разработки и использования ИИ и киберфизических систем:

- создание правовых и институциональных механизмов внедрения продуктов, основанных на технологиях ИИ и робототехники (включая

¹³ Sarnakov I. Digital Financial Assets: Segments and Prospects of Legal Regulation in the BRICS Countries // BRICS Law Journal. 2019. №6 (4). P. 53

¹⁴ Сквозные технологии НТИ [Электронный ресурс]. URL: <https://nti2035.ru/technology/> (дата обращения: 18.01.2023)

вопросы учета таких продуктов, лицензирования соответствующей деятельности и т.п.);

- регулирование вопросов юридической ответственности за причинение ущерба, вызванного применением технологий ИИ и робототехники (включая вопросы страхования ответственности);
- регулирование вопросов оборота персональных данных, обрабатываемых системами ИИ в рамках технологий «больших данных»;
- создание правовых рамок для принятия юридически обязывающих решений при помощи ИИ (это касается как сферы нормотворчества, так и сферы правоприменения);
- адаптация законодательства об интеллектуальной собственности и техническом регулировании к технологиям ИИ и робототехники.

1.2. Искусственный интеллект и робототехника: понятие, виды, сущность

Развитие цифровых технологий в современном мире достигло такого уровня, что практически каждая сфера человеческой жизнедеятельности не обходится без их использования. Искусственный интеллект является одной из ключевых таких технологий, которые обладают крайне высоким потенциалом с точки зрения обеспечения прав человека.

При этом важно отметить, что в настоящее время в специальных исследованиях¹⁵ не сложилось единообразного подхода к пониманию искусственного интеллекта, что обусловлено чрезвычайно высокой сложностью данного явления.

¹⁵ См., например: Бостром Н. Искусственный интеллект: Этапы. Угрозы. Стратегии: Пер. с англ. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2016. 496 с.; Понкин И.В., Редькина А.И. Искусственный интеллект с точки зрения права // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. «Юридические науки». 2018. Т. 22. № 1. С. 91-109; Kok J.N., Boers E.J.W., Kusters W.A., Van der Putten P., Poel M. Artificial intelligence: definition, trends, techniques, and cases // Encyclopedia of Life Support Systems, Artificial Intelligence / Ed. by J.N. Kok. Paris: Eolss Publishers, 2009. 401 p.; Russell S., Norvig P. Artificial Intelligence: A Modern Approach. Third edition. Boston: Prentice Hall, 2010. №10. и др.

Не вдаваясь в подробности дискуссии относительно дефиниции понятия искусственный интеллект, отмечу лишь, что в рамках отечественной юридической науки наиболее полным образом определение ИИ удалось сформулировать П.М. Морхату, по мнению которого: искусственный интеллект представляет собой относительно автономную самоорганизующуюся аппаратно-программную виртуальную или киберфизическую систему, не являющуюся живой в биологическом понимании, однако наделенную программно-синтезированными возможностями осуществлять антропоморфные мыслительные и когнитивные действия¹⁶. Думается, что данное определение в перспективе может быть закреплено в специальном законодательстве об искусственном интеллекте.

Сегодня такие определения присутствуют лишь в подзаконном регулировании. Так, в Национальной стратегии развития ИИ до 2030 г. искусственный интеллект вполне верно определен как «комплекс технологических решений, способный имитировать мыслительные функции мозга человека (включая самообучение и самостоятельный поиск решений) и получать определенные результаты, сопоставимые с результатами интеллектуальной деятельности человека»¹⁷.

Ключевым аспектом приведенного определения, представляющего интерес в рамках настоящей статьи, является наличие у искусственного интеллекта возможности осуществлять антропоморфные мыслительные процессы, не будучи при этом скованным биологическими когнитивными ограничениями, свойственными для человека. Таким образом, искусственный интеллект, в наиболее общем виде, может пониматься в качестве искусственной системы, которая обладает способностью осуществлять мыслительную деятельность и демонстрирует когнитивные возможности,

¹⁶ Морхат П.М. Правосубъектность искусственного интеллекта в сфере права интеллектуальной собственности: гражданско-правовые проблемы. Дисс. ... докт. юрид. наук. М., 2018. С. 93

¹⁷ Указ Президента РФ от 10.10.2019 N 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года») // СПС «КонсультантПлюс»

присущие человеку – однако игнорируя при этом правовые и этические ограничения, которые лежат в основе деятельности людей.

В основе ИИ лежат специфические технологии (технологии искусственного интеллекта), представляющие собой специальные технологические методики и инструменты, позволяющие на основе аппаратного и программного моделирования человеческой мыслительной деятельности реализовать осуществление когнитивных процессов, свойственных для человека¹⁸. Именно в рамках технологий искусственного интеллекта осуществляется разработка и практическое воплощение интеллектуальных цифровых систем, наделенных возможностями, традиционно относящимся к человеческому разуму: обучение, анализ, способность решать проблемы, рассуждать и т.д.¹⁹

Технологии ИИ определяют форму и содержание искусственного интеллекта, а также задают границы его возможностей. При этом в зависимости от степени сложности данных технологий искусственный интеллект может быть подразделен на два основных вида²⁰:

1. Ограниченный (узкий, слабый) искусственный интеллект, предназначенный для решения строго определенной задачи или узкого круга задач и не обладающий программно-аппаратными возможностями для расширения поля когнитивной деятельности. Слабый ИИ обладает возможностями по «творческому» анализу данных (в т.ч. больших данных) и генерированию некоего ответа или решения определенной задачи. Он не наделен антропоморфными чувствами или сознанием и функционирует сугубо в рамках заранее заданного поля. Именно данный вид ИИ широко распространен в настоящее время.

¹⁸ Аверкин А.Н., Гаазе-Рапопорт М.Г., Поспелов Д.А. Толковый словарь по искусственному интеллекту. М.: Радио и связь. 1992. С. 122

¹⁹ Barr A., Cohen P.R., Feigenbaum E.A. The Handbook of Artificial Intelligence. 1st ed. Stanford University: HeurisTech Press. 1981. P. 103

²⁰ Васильев А. А. Термин «искусственный интеллект» в российском праве: доктринальный анализ // Юрислингвистика. 2018. № 7-8. С. 43

2. Общий (сильный) искусственный интеллект, в свою очередь, способен осуществлять универсальный широкий круг задач и до определенной степени является сравнимый с человеческим интеллектом. Сильный ИИ в настоящее время существует только в теории, его практическая реализация еще не была осуществлена. При этом предполагается, что подобный искусственный интеллект должен обладать способностями абстрактного мышления, формирования стратегии будущих действий с опорой на собственный предшествующий опыт, осмысленно выполнять творческие задания. Иными словами, сильный ИИ должен обладать аналогом человеческого сознания и способностями к самостоятельному развитию.

Также отдельные исследователи²¹ в качестве третьей разновидности искусственного интеллекта выделяют искусственный сверхинтеллект – интеллектуальную систему, способную самостоятельно мыслить и развиваться, которая превосходит или потенциально способна превзойти уровень интеллекта человека или даже всего человечества. Искусственный сверхинтеллект здесь выступает в качестве принципиально иного уровня мышления и когнитивных способностей, которые не поддаются описанию ограниченными человеческими возможностями.

В специальной литературе встречаются и иные классификации видов искусственного интеллекта. Так, например, к видам ИИ в зависимости от заложенных в них технологических возможностей относят²²: 1) реактивные (реагирующие) интеллектуальные системы, построенные на принципе активации в ответ на определенные внешние факторы и не наделенные возможностью выхода за рамки заранее заданной ситуации (к таким системам ИИ, в частности, могут быть отнесены простейшие программы для игры в шахматы); 2) интеллектуальные системы с ограниченной памятью, которые способны учитывать собственный опыт или полученную информацию для

²¹ Холодная Е. В. О перспективных направлениях правового регулирования в сфере технологии искусственного интеллекта // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2019. № 12. С. 89-95

²² Филиппова И.А. Правовое регулирование искусственного интеллекта: учебное пособие. Нижний Новгород: Нижегородский госуниверситет, 2020. С. 19

дополнения собственных возможностей (например, нейронные сети); 3) «разумные» интеллектуальные системы; 4) интеллектуальные системы, обладающие искусственным самосознанием и способные к самопознанию. При подобной классификации первые два вида ИИ будут являться слабым искусственным интеллектом, третий – сильным ИИ, а четвертый – искусственным сверхинтеллектом. Третий и четвертый подвид ввиду технических ограничений на сегодняшний день не представлены в объективной реальности.

Далее рассмотрю понятие робототехники и роботов. Здесь важно подчеркнуть, что они тесно переплетены с понятием «искусственный интеллект», поскольку именно технологии ИИ обеспечивают функционирование роботов, их «сознание» и «волю».

К пониманию «робота» выработан как широкий, так и узкий подход. Согласно широкому подходу, робот всегда должен отвечать ряду критериев: иметь физическую оболочку, т.е. быть машиной, которая осознает окружающий мир и может на него целенаправленно воздействовать. Узкий, утилитарный подход подразумевает, что «когда вы увидите робота – вы поймете, что это он».

В любом случае, робот – это киберфизическое явление, т.е. некая машина, орудие, сочетающее в себе как физические характеристики, так и элементы программного обеспечения²³. Это сочетание дает возможность роботу *автономно совершать полезную работу*²⁴. Широта определения позволяет называть роботами (или роботизированными устройствами) машины, используемые в самых различных сферах: известны транспортные роботы (дроны-доставщики, беспилотные автомашины и т.п.), медицинские роботы, промышленные роботы, военизированные роботы, роботы по уходу за пожилыми и больными людьми и т.п.

²³ Winfield A. Robotics. A very short introduction. Oxford. Oxford University Press, 2012. P. 125

²⁴ Незнамов А.В. Регулирование робототехники: введение в «робоправо». М.: Альпина Паблишер

Совмещение технологий искусственного интеллекта и робототехники дает возможность говорить об «умных роботах». На мой взгляд, полноценный «робот» может быть охарактеризован как *воплощенный искусственный интеллект*. В российском ГОСТе «умный робот» определяется как «робот с элементами искусственного интеллекта» - это робот, выполняющий работу путем считывания данных из окружающей среды, взаимодействия с внешними источниками и адаптации своего поведения на основе результатов такого взаимодействия²⁵.

На мой взгляд, при рассуждениях о правовом регулировании отношений с использованием ИИ и роботов можно использовать обобщающую категорию «киберфизические системы» (эта категория включает в себя оба понятия). При этом, в перспективе в российском законодательстве должны быть четко закреплены термины «киберфизическая система», «робот», «искусственный интеллект». При разработке легальных определений необходимо учитывать содержание данных определений в том значении, в каком они содержатся в российских документах по стандартизации.

Несмотря на то, что в настоящее время существует лишь слабый ИИ и «умные» роботы далеко не настолько умные, как это описывают в футуристических прогнозах, такие устройства и технологии получили широкое распространение в большинстве сфер общественной жизни: промышленности, торговле, банковской деятельности, сельском хозяйстве, государственном управлении и т.д. Не стала исключением и сфера юриспруденции, в рамках которой использование технологий искусственного интеллекта рассматривается применительно к двум основным проблемам: проблеме применения ИИ в рамках законотворческой и правоприменительной деятельности и проблеме правового регулирования технологий ИИ.

Что касается первой проблемы, то о потенциальном положительном эффекте применения технологий искусственного интеллекта для выполнения

²⁵ ГОСТ Р ИСО 8373-2014 Роботы и робототехнические устройства. Термины и определения // СПС «КонсультантПлюс»

правовой работы начали говорить еще в конце XX в.²⁶ Так, например, Э. Рисланд вполне справедливо указывала на возникновение синергетического эффекта при взаимодействии ИИ с правовой материей, подчеркивая, при этом, что для такого взаимодействия неизбежно потребуется придание праву определенной машиночитаемой формы²⁷.

В настоящее время данная проблема все еще остается актуальной, однако, например, в Италии уже реализуется процесс оцифровки законодательного и правоприменительного процесса (проект *Datafication*), а в США в 2019 г. был принят Закон об открытых данных правительства²⁸, предусматривающий обязанность публиковать общедоступные данные в машиночитаемой форме. В целом, схожая работа ведется в Великобритании, Германии, Новой Зеландии и других странах. Предполагается реализация машиночитаемого права и в России²⁹.

В то же время, распространение технологий искусственного интеллекта и их повсеместное включение в общественную жизнь порождают вторую проблему – проблему правового регулирования ИИ и общественных отношений с его применением.

Развитие технологий искусственного интеллекта, а также их объективная полезность для государственного управления и бизнеса порождают ситуацию, при которой масса общественных отношений оказываются опосредованными участием ИИ. Такими общественными отношениями могут входить в объект правового регулирования как частных, так и публичных отраслей права, что порождает необходимость решения всего

²⁶ См., например: Buchanan B.G., Headrick T.E. Some Speculation About Artificial Intelligence and Legal Reasoning // *Stanford Law Review*. 1970. №1 (23). P. 40-62; Susskind R.E. Expert systems in law: a jurisprudential approach to artificial intelligence and legal reasoning // *Modern Law Review*. 1986. №2 (49). P. 168-194; Ciampi C. Artificial Intelligence and Legal Information Systems. Vol. I: Edited Versions of Selected Papers from the International Conference on "Logic, Informatics, Law". Florence, Italy, April 1981, North-Holland, Amsterdam. 1982. 476 p. etc.

²⁷ Rissland E.L. Artificial Intelligence and Law: Stepping Stones to a Model of Legal Reasoning // *Yale Law Journal*. 1990. №8 (99). P. 1957-1981

²⁸ The Foundations for Evidence-Based Policymaking Act (OPEN Government Data Act) [Electronic source] // Mode of access: <https://www.congress.gov/bill/115th-congress/house-bill/4174> (accessed 5.10.2023).

²⁹ Паспорт национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» (создан Минкомсвязи России во исполнение Указа Президента РФ от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года») // СПС «КонсультантПлюс».

комплекса вопросов, связанных с деятельностью систем искусственного интеллекта, включая особенности их участия в гражданском обороте, применение систем ИИ в рамках судебной системы, использование ИИ для выявления и фиксации правонарушений с автоматическим вынесением постановления о штрафе и т.д.

Все это порождает вопросы об ответственности за ущерб, причиненный деятельностью искусственного интеллекта и роботов (в т.ч. в сфере нарушения конституционных прав и свобод граждан), ограничениях технологий искусственного интеллекта в отдельных сферах, лицензировании деятельности в сфере ИИ и, в целом, о необходимости формирования специальной правовой базы регулирования ИИ на всех стадиях их разработки, производства, запуска и функционирования. Более подробно данные вопросы будут рассмотрены в рамках Главы 2 настоящего исследования.

Глава 2. Проблемы и перспективы регулирования отношений в сфере робототехники и ИИ: российский и зарубежный опыт

2.1. Состояние и динамика правового регулирования отношений в области ИИ и робототехники в России и зарубежных странах

В современной России, как уже было показано выше, правовое регулирование ИИ и робототехники осуществляется, преимущественно, на концептуальном уровне. Соответствующие акты чаще всего носят подзаконный характер, очерчивая приоритеты, принципы, цели и задачи государственной политики в сфере новых технологий.

Важным шагом в развитии профильного законодательства в области ИИ и робототехники стало принятие в 2020-м г. Федерального закона от 31 июля 2020 г. №258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации»³⁰. Его основная роль – создание «правил игры» при создании «регуляторных песочниц» - особых правовых режимов для тестирования регулирования отдельных «цифровых инноваций» (которые включают в себя, в том числе, ИИ и робототехнику).

Ведомственные акты часто «подменяют» собой нормы законодательства, регулируя определенные «отраслевые» общественные отношения в той или иной сфере. Так, применение медицинских роботов частично регулируется актами Минздрава РФ³¹, использование беспилотного наземного транспорта – соответствующим постановлением Правительства РФ³² и т.п. В условиях отсутствия фундаментального акта о правовых основах регулирования ИИ и робототехники принятие подзаконных документов можно расценивать как позитивный, но недостаточный шаг.

³⁰ Федеральный закон от 31.07.2020 №258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс»

³¹ См.: Письмо Минздрава России от 09.04.2018 N 18-2/0579 «О порядке организации и оказания медицинской помощи с применением телемедицинских технологий» // СПС «КонсультантПлюс»

³² См.: Постановление Правительства РФ от 26.11.2018 №1415 «О проведении эксперимента по опытной эксплуатации на автомобильных дорогах общего пользования высокоавтоматизированных транспортных средств» (вместе с "Положением о проведении эксперимента по опытной эксплуатации на автомобильных дорогах общего пользования высокоавтоматизированных транспортных средств") // Собрание законодательства РФ", 03.12.2018, №49 (часть VI), ст. 7619

Таким образом, очевидны определенные пробелы в законодательстве. Отношения по разработке и внедрению ИИ и роботов развиваются автономно от соответствующих регуляторных изменений³³. В то же время, опыт зарубежных стран показывает, что принятие законодательства в области робототехники позитивно сказывается на роботизации промышленности – и, как следствие, экономическом росте³⁴.

Так, одними из наиболее успешных с точки зрения роботизации странами мира сегодня являются Сингапур, Корея, Германия. Корея стала одним из первых государств, в котором появилось регулирование «умных роботов» - еще в 2008 г. был принят Закон от 28.03.2008 г. №9014 о содействии развитию и распространению умных роботов³⁵. Главное достоинство данного акта – попытка охватить своим регулированием как отдельные элементы функционирования роботов, так и заложить основы национальной стратегии развития всей отрасли робототехники и искусственного интеллекта. Так, данным законом не только предусмотрено учреждение специального государственного ведомства, ответственного за развитие робототехники, но и разработка правительством пятилетних планов такого развития. Реализации этих планов способствуют масштабные программы финансового стимулирования, налоговые льготы в особых экономических зонах, где разрабатываются и внедряются прорывные технологии.

В другой развитой азиатской стране – Японии – не существует единого профильного нормативно-правового акта, регулирующего вопросы искусственного интеллекта и робототехники. Однако еще с 2015 г. здесь принята «Новая робототехническая стратегия», которая подразумевает меры стимулирования робототехники, поддержку национального высокотехнологичного экспорта и т.п.³⁶

³³ Ручкина Г.Ф. Отдельные направления правового регулирования искусственного интеллекта, роботов и объектов робототехники в Российской Федерации // Банковское право. 2021. №6. С. 41

³⁴ См. результаты исследования: Пичков О.Б., Уланов А.А. Регулирование робототехники: анализ опыта ведущих стран // Цифровое право. 2021. №2 (2). С. 19

³⁵ Intelligent Robots Development and Distribution Promotion Act №9014, Mar. 28, 2008 [Electronic source]. URL: https://elaw.klri.re.kr/eng_mobile/viewer.do?hseq=17399&type=part&key=18 (accessed: 6.10.2023)

³⁶ Пичков О.Б., Уланов А.А. Указ. соч. С. 18

В Германии развитие ИИ и робототехники на концептуальном уровне осуществляется в рамках актов стратегического планирования в научно-технологической, инновационной сфере (где стоит основная задача перехода к укладу «индустрии 4.0»). В отличие от многих других государств, здесь активно развивается отраслевое законодательство, регулирующее те отношения, которые уже вошли в массовый оборот, активно используются в общественной жизни. Так, ФРГ стала одной из первых стран, где были приняты поправки к Закону о дорожном движении, регламентирующие использование высокоавтоматизированных автомобилей. Важной особенностью данного закона является установление размеров выплат за причиненный в случае использования таких транспортных средств ущерб (т.е. была решена проблема ответственности за действия роботов)³⁷. При этом, всеобъемлющий нормативно-правовой акт, регулирующий различные аспекты использования ИИ и роботов в Германии пока не принят.

Несмотря на то, что в литературе положительно оценивается опыт зарубежных стран по регулированию новых технологий (включая ИИ и робототехнику), А.В. Незнамов и В.Б. Наумов справедливо указывают, что для обеспечения конкурентоспособности российского технологического сектора важно не принимать единичные акты, руководствуясь ситуативными интересами, а стратегически подходить к данному вопросу, исходя из следующих приоритетных уровней создания адекватной правовой базы:

- концептуальные документы в области развития технологий робототехники и искусственного интеллекта (этот уровень сегодня уже представлен в российском законодательстве);
- принятие основ законодательства о киберфизических системах
- пакетные адресные изменения федеральных законов.

³⁷ Ministry for Economic Affairs and Energy of Germany. (2019). Making space for innovation. The handbook for regulatory sandboxes. The Federal Government [Electronic source]. URL: https://www.bmwi.de/Redaktion/EN/Publikationen/Digitale-Welt/handbook-regulatory-sandboxes.pdf?__blob=publicationFile&v=2 (accessed: 10.10.2023)

- пакетные адресные изменения подзаконных актов³⁸.

В заключение отмечу, что при разработке правовых актов, регулирующих отношения в сфере ИИ и робототехники, можно опираться не только на передовые зарубежные практики, но и на акты «мягкого права», а также различные модельные законы, которые разрабатываются некоммерческими организациями и частными лицами.

Для мониторинга нормативных изменений в исследуемой сфере (на территории зарубежных государств, а также в праве международных организаций), а также для реализации многоформатного международного сотрудничества по вопросам безопасного и эффективного использования новых технологий, на наш взгляд, необходимо создание при Минцифры РФ специального информационного центра, в который войдут как чиновники, так и представители инновационного бизнеса, а также ученые-исследователи.

2.2. Проблемы и перспективы признания субъектности и ответственности искусственного интеллекта и роботов

В настоящее время уровень развития технологий искусственного интеллекта не позволяет говорить о наличии у него хотя бы минимального уровня сознания. Как я уже отмечала, в настоящее время технологии ИИ преимущественно относятся к слабому искусственному интеллекту и пока не могут претендовать на позиции сильного ИИ, обладающего аналогом человеческого мышления. На сегодняшний день юниты искусственного интеллекта не могут существовать автономно и могут функционировать лишь в строгих границах, очерченных его разработчиками или пользователями.

В то же время, скорость развития технологий, характерная для современности, чрезвычайно высока. Научно-технический прогресс в сфере конструирования технологий искусственного интеллекта демонстрирует крайне высокие темпы. Как следствие, уже в ближайшем будущем могут

³⁸ Незнамов А.В., Наумов В.Б. Стратегия регулирования робототехники и киберфизических систем // Закон. 2018. №2. С. 69

появятся технологии сильного искусственного интеллекта, что неизбежно поднимет вопрос о наличии у соответствующих юнитов не только функций и обязанностей, но и «прав», а также «ответственности».

В гипотетических случаях, когда искусственный интеллект утверждает, что он личность и начинает претендовать на предоставление ему определенных прав, вопрос предоставления таких «конституционных» прав начинает приобретать особенное звучание³⁹. По мнению Ф.В. Ужова, если концепция сильного искусственного интеллекта («мыслящих машин») будет реализована на практике в виде реально функционирующих «мыслящих» юнитов, перед законодателем остро встанет необходимость решения вопроса о наличии или об отсутствии возможности наделения таких юнитов правами, аналогичными правам человека⁴⁰.

При этом, как отмечает в данном контексте Дж. Гэрфорт, современные общественные настроения все больше склоняются к тому, чтобы признать наличие самой принципиальной возможности существования иного вида интеллекта, отличных от человеческого, носители которого потенциально могут нуждаться в соответствующей правовой защите⁴¹.

Впрочем, предоставление ИИ «прав» в результате общественного давления, расценивается П.М. Морхатом как маловероятный вариант развития событий. Также он вполне справедливо указывает на тот факт, что предоставление «прав» юнитам искусственного интеллекта будет невыгодным с сугубо экономической точки зрения⁴².

Кроме того, далеко не все исследователи и эксперты разделяют позицию о возможности предоставления некоего аналога «прав человека» юнитам искусственного интеллекта. Более того, неясным остается и наличие самой возможности применения к ним традиционной концепции правосубъектности,

³⁹ Solum L.B. Legal Personhood for Artificial Intelligences // North Carolina Law Review. 1992. №4 (70). P. 1231-1287

⁴⁰ Ужов Ф.В. Искусственный интеллект как субъект права // Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 3. С. 357-360

⁴¹ Garforth J. Electronic Personhood: The Law and Artificial Intelligence // [Electronic source]. URL: <https://jamesgarforthresearch.files.wordpress.com/2016/10/internshipolicybrief.pdf> (accessed: 5.10.2023).

⁴² Морхат П.М. Указ. соч. С. 272-273

сформировавшейся в настоящее время в правовой доктрине. Так, многие специалисты в настоящее время утверждают, что робот (даже оснащенный сильным искусственным интеллектом) представляет собой всего лишь особую вещь, которая является не субъектом, а объектом прав и правового регулирования. В подобном контексте юниты ИИ воспринимаются лишь как вещь, обладающая встроенной автономностью и выступающая в качестве источника повышенной опасности⁴³. Чаще всего искусственный интеллект (на сегодняшний день – вполне справедливо!) рассматривается как объект права интеллектуальной собственности, а робот – как объект вещного права.

Однако при дальнейшем моделировании соответствующих отношений уже с участием «сильного ИИ» возникает вопрос: а должен ли вообще закон предоставлять аналог прав человека юнитам искусственного интеллекта, которые обладают мыслительными возможностями, схожими с возможностями человеческого разума? Во многом ответ на данный вопрос зависит от правовой природы и сущности тех или иных прав, а также от ключевой цели их закрепления в современных правовых порядках и на международном уровне. Сегодня соответствующие разработки ведутся в русле т.н. «правового футуризма», где заблаговременно моделируются возможные варианты наделяния роботов правосубъектностью.

Например, Д. Балкин указывает, что уже в настоящее время юниты искусственного интеллекта могут рассматриваться законодательством в качестве квазиживых субъектов для достижения определенных практических или политических целей. В частности, роботы могут защищаться от применения к ним чрезмерного насилия или от жестокого обращения по аналогии с запретом жестокого обращения с животными. Кроме того, юниты искусственного интеллекта могут наделяться квазиинтеллектуальными правами для целей систематизации общественных отношений в сфере

⁴³ Соколова М. Коллизии «права роботов». Дискуссии юристов в связи с разработкой КиберКодекса в России // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.itweek.ru/ai/article/detail.php?ID=195514> (дата обращения: 5.10.2023)

создания результатов интеллектуальной деятельности с использованием технологий ИИ (в частности, в перспективе за ИИ могут быть тем или иным образом признаны права на созданные им результаты интеллектуальной деятельности)⁴⁴.

Однако, отмеченные варианты предоставления прав юнитам искусственного интеллекта носят технический характер. В свою очередь, как отмечает, П.М. Морхат, при условии возникновения технологий сильного искусственного интеллекта «роботы» будут наделяться мышлением аналогичным человеческому. В таких условиях, когда они будут созданы «по образу и подобию человека», предоставление им прав и обязанностей сугубо в техническом ключе окажется недостаточным и потребуются более полное и разностороннее определение их юридического статуса в рамках общественных отношений.

Аналогичной точки зрения о необходимости более подробного анализа вопроса определения правового статуса юнитов искусственного интеллекта придерживается, например, и Л. Франко, который полагает, что всесторонне определение юридической природы таких юнитов выступает в качестве неотъемлемого условия установления эффективного сотрудничества между человеком и машиной⁴⁵.

В этих целях в настоящее время разрабатываются отдельные концепции «прав роботов».

Так, в частности, одним из наиболее важных и, в то же время, дискуссионных «прав роботов» является право юнитов искусственного интеллекта на функционирование, под которыми понимается право не быть уничтоженным⁴⁶. Кроме того, в качестве дополнительного права здесь выступает право на потребление электроэнергии. Ф.В. Ужов полагает, что «права роботов» могут быть дополнены право на целостность и

⁴⁴ Balkin J.B. The Path of Robotics Law // California Law Review. 2015, June. Vol. 6. P. 45-60

⁴⁵ Franco L. Artificial intelligence // Robotics Law Journal. 2015. №1 (1). P. 4-5

⁴⁶ Баловсяк Н. Право на убийство: есть ли у людей право уничтожать роботов [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://uip.me/2017/05/people-vs-robots/> (дата обращения: 9.10.2023)

неприкосновенность, в соответствии с которым бы запрещались любые модификации, изменения или даже ликвидация юнитов искусственного интеллекта. По его мнению, данное право должно предполагать создание некоего контрольного механизма, который бы устанавливал допустимые случаи изменения или уничтожения ИИ. Совершение подобных действий без учета данного механизма, соответственно, должно являться преступлением против «электронной личности»⁴⁷.

В свою очередь, П.М. Морхат полагает, что «права роботов» потенциально могут включать в себя⁴⁸:

1. Право на функционирование, которое с определенной долей условности может быть соотнесено с правом на жизнь биологического существа и предполагает запрет произвольного отключения юнитов ИИ, а также их полного программного переформатирования в отсутствие соблюдения специальных правил совершения подобного рода действий (подобные правила здесь предстают в качестве некоего аналога смертной казни, которая может наступать в качестве меры ответственности для юнитов искусственного интеллекта).

2. Право на энергообеспечение, которое также находится в тесной связи с правом на функционирование и выступает в качестве его основы. Данное право может восприниматься в качестве аналога права человека на здоровье, права на безопасную окружающую среду и иных прав, соблюдение которых гарантирует жизнь человека.

3. Право на самообучение, выступающее в качестве аналога права человека на образование, а также свободы поиска и получения информации. Однако, представляется, что данное право в качестве «права роботов» будет иметь большее значение, чем его аналоги в правах человека, поскольку самообучение, связанное с поиском и получением информации, потенциально

⁴⁷ Ужов Ф.В. Указ. соч. С. 359

⁴⁸ Морхат П.М. Указ. соч. С. 276

будет составлять основу существования юнитов искусственного интеллекта, основу формирования и развития их «мыслительной» деятельности.

4. Право на достойное обращение. Полезность данного права непосредственно в контексте защиты «роботов», впрочем, достаточно сомнительна, поскольку в отсутствие эмоциональных реакций на окружающую действительность юниты искусственного интеллекта маловероятно будут оценивать уровень собственного достоинства. Представляется, что закрепление данного права, в большей степени, должно ориентироваться на упорядочивание общественных отношений, складывающихся между людьми и «роботами» таким образом, чтобы избежать непреднамеренного нарушения одного из фундаментальных «прав роботов» или проецирования жесткого обращения с роботами на людей или животных.

5. Право влиять на собственную судьбу. Данное право должно носить характер учета «мнения» юнитов искусственного интеллекта при определении рода их деятельности, места нахождения (например, в виде web-адреса или иной цифровой привязки), выполняемых функций, при смене «хозяина» и т.д.

При этом вопрос предоставления юнитам искусственного интеллекта определенных прав находится в тесной взаимосвязи с вопросом возложения на них и юридических обязанностей, которые бы предполагали создание правовых возможностей для привлечения «роботов» к юридической ответственности за совершенные ими «деяния», повлекшие за собой негативные последствия⁴⁹.

Таким образом, можно констатировать, что в настоящее время в специальных исследованиях фактически начинают формироваться целые концепции, посвященные потенциальному правовому статусу юнитов сильного искусственного интеллекта. Данные концепции носят различный характер, однако все их объединяет тот факт, что они предполагают

⁴⁹ Ужов Ф.В. Указ. соч. С. 359

предоставление некоего набора фундаментальных прав субъектам, не являющимся людьми, или негуманоидным субъектам.

При этом по вопросам наделения негуманоидных субъектов фундаментальными правами, сравнимыми с правами человека, в настоящее время уже существует отдельная судебная практика. Так, например, в 2015 г. Судом г. Нью-Йорк было рассмотрено дело, в рамках которого поднимался вопрос о предоставлении некоторых фундаментальных прав двум негуманоидным субъектам – шимпанзе. Решение было вынесено не в пользу истца, однако судья Барбара Яффе отметила, что стремление распространить действие прав человека на шимпанзе понятно, и однажды такое стремление может увенчаться успехом⁵⁰.

Впрочем, подобные судебные решения встречаются крайне редко (нами больше не было выявлено случаев рассмотрения дел о наделении негуманоидных субъектов правосубъектностью), а аналогичных решений в отношении юнитов искусственного интеллекта в настоящее время в принципе не существует и существовать не может, поскольку на сегодняшний день «сильный ИИ» является только теоретической концепцией, не реализованной на практике. Тем не менее, важно подчеркнуть, что рассмотренные в рамках настоящего параграфа особенности проблем «прав роботов» уже в настоящее время оказывают влияние на антропоцентрический характер «прав человека» и поднимают вопросы относительно наличия потенциальной возможности отказа от подобной модели с предоставлением фундаментальных прав и негуманоидным субъектам. В еще более острой степени стоит проблема ответственности за действия искусственного интеллекта, поскольку крайне важно распределить, за какие последствия отвечает каждая из сторон сложных общественных отношений с участием ИИ и роботов.

⁵⁰ Decision of the Supreme Court, New York County of July 29, 2015. Matter of Nonhuman Rights Project Inc. v Stanley // [Electronic source]. URL: <https://law.justia.com/cases/new-york/other-courts/2015/2015-ny-slip-op-25257.html> (accessed: 9.10.2023)

Заключение

Подводя итог проведенному исследованию, сформулирую основные выводы, полученные в результате решения поставленных задач.

Искусственный интеллект представляет собой относительно автономную самоорганизующуюся аппаратно-программную виртуальную или киберфизическую систему, не являющуюся живой в биологическом понимании, однако наделенную программно-синтезированными возможностями осуществлять «антропоморфные» мыслительные и когнитивные действия.

Под роботом в настоящей работе предлагается понимать киберфизический объект (машину, устройство), обладающее возможностью автономной работы благодаря возможностям его программирования. Более близкое к ИИ понятие «умный робот» может означать механическое устройство, которое способно воспринимать окружающую среду, распознавать обстоятельства, в которых оно функционирует, и целенаправленно принимать решения и передвигаться в пространстве самостоятельно.

Также в работе было констатировано, что в зависимости от степени сложности системы и применяемых технологий искусственный интеллект может быть подразделен на два основных вида:

1. Ограниченный (узкий, слабый) искусственный интеллект, предназначенный для решения строго определенной задачи или узкого круга задач и не обладающий программно-аппаратными возможностями для расширения поля когнитивной деятельности.

2. Общий (сильный) искусственный интеллект, в свою очередь, способен осуществлять универсальный широкий круг задач и до определенной степени является сравнимый с человеческим интеллектом.

Также отдельные исследователи в качестве третьей (пока еще гипотетической) разновидности ИИ выделяют искусственный сверхинтеллект

– интеллектуальную систему, способную самостоятельно мыслить и развиваться, которая превосходит или потенциально способна превзойти уровень интеллекта человека или даже всего человечества. В идеале носителями такого интеллекта могут выступать «умные роботы».

В работе доказано, что второй и третий подвид ввиду технических ограничений на сегодняшний день не представлены в объективной реальности, однако при этом существование даже слабого ИИ порождает серьезные вопросы в сфере права, которые, с одной стороны, касаются применения ИИ в рамках законотворческой и правоприменительной деятельности, а с другой – правового регулирования технологий ИИ в целом. При этом вторая проблема касается непосредственно состояния защищенности прав базовых прав и свобод человека (т.е. здесь тесно переплетены правовые и этические вопросы), и эта проблема, несмотря на достаточно широкий масштаб специальных исследований на сегодняшний день все еще не решена окончательно.

Список использованных источников

Нормативные правовые акты и судебная практика:

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 // СПС “КонсультантПлюс”
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ // СПС “КонсультантПлюс”
3. Федеральный закон от 31.07.2020 №258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации» // СПС “КонсультантПлюс”
4. Указ Президента РФ от 10.10.2019 №490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года») // СПС “КонсультантПлюс”
5. Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. №203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы» // СПС “КонсультантПлюс”
6. Постановление Правительства РФ от 26.11.2018 №1415 «О проведении эксперимента по опытной эксплуатации на автомобильных дорогах общего пользования высокоавтоматизированных транспортных средств» (вместе с "Положением о проведении эксперимента по опытной эксплуатации на автомобильных дорогах общего пользования высокоавтоматизированных транспортных средств")» // СПС “КонсультантПлюс”
7. Распоряжение Правительства РФ от 19.08.2020 N 2129-р «Об утверждении Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники до 2024 года» // СПС “КонсультантПлюс”

8. Письмо Минздрава России от 09.04.2018 N 18-2/0579 «О порядке организации и оказания медицинской помощи с применением телемедицинских технологий» // СПС “КонсультантПлюс”
9. ГОСТ Р ИСО 8373-2014 Роботы и робототехнические устройства. Термины и определения // СПС “КонсультантПлюс”
10. Intelligent Robots Development and Distribution Promotion Act №9014, Mar. 28, 2008 [Electronic source]. URL: https://elaw.klri.re.kr/eng_mobile/viewer.do?hseq=17399&type=part&key=18 (accessed: 6.10.2023)
11. Ministry for Economic Affairs and Energy of Germany. (2019). Making space for innovation. The handbook for regulatory sandboxes. The Federal Government [Electronic source]. URL: https://www.bmwi.de/Redaktion/EN/Publikationen/Digitale-Welt/handbook-regulatory-sandboxes.pdf?__blob=publicationFile&v=2 (accessed: 10.10.2023)
12. The Foundations for Evidence-Based Policymaking Act (OPEN Government Data Act) [Electronic source] // Mode of access: <https://www.congress.gov/bill/115th-congress/house-bill/4174> (accessed 5.10.2023).
13. Decision of the Supreme Court, New York County of July 29, 2015. Matter of Nonhuman Rights Project Inc. v Stanley // [Electronic source]. URL: <https://law.justia.com/cases/new-york/other-courts/2015/2015-ny-slip-op-25257.html> (accessed: 9.10.2023).

Научная литература:

на русском языке:

14. Аверкин А.Н., Гаазе-Рапопорт М.Г., Поспелов Д.А. Толковый словарь по искусственному интеллекту. М.: Радио и связь. 1992.
15. Архипов В.В. и др. Регулирование робототехники: введение в «робоправо». Правовые аспекты развития робототехники и технологий

- искусственного интеллекта / под ред. А.В. Незнамова. М.: Infotropic Media. 2018. 2
16. Архипов В.В., Наумов В.Б. О некоторых вопросах теоретических оснований развития законодательства о робототехнике: аспекты воли и правосубъектности // Закон. 2017. № 5.
 17. Бостром Н. Искусственный интеллект: Этапы. Угрозы. Стратегии: Пер. с англ. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2016.
 18. Васильев А. А. Термин «искусственный интеллект» в российском праве: доктринальный анализ // Юрислингвистика. 2018. № 7-8.
 19. Гаджиев Г.А. Является ли робот-агент лицом? (поиск правовых форм для регулирования цифровой экономики) // Журнал российского права. 2018. № 1 (253).
 20. Морхат П.М. К вопросу о правосубъектности «электронного лица» // Юридические исследования. 2018. № 4.
 21. Морхат П.М. Правосубъектность искусственного интеллекта в сфере права интеллектуальной собственности: гражданско-правовые проблемы. Дисс. ... докт. юрид. наук. М., 2018.
 22. Наумов В. Б. Общие вызовы права и государственного управления в цифровую эпоху // Ленинградский юридический журнал. 2019. № 1 (55).
 23. Наумов В.Б. Право в эпоху цифровой трансформации: в поисках решений // Российское право: образование, практика, наука. 2018. № 6 (108).
 24. Незнамов А.В. Регулирование робототехники: введение в «робоправо». М.: АльпинаПаблицер, 2019.
 25. Незнамов А.В., Наумов В.Б. Стратегия регулирования робототехники и киберфизических систем // Закон. 2018. № 2.
 26. Пичков О.Б., Уланов А.А. Регулирование робототехники: анализ опыта ведущих стран // Цифровое право. 2021. №2 (2).

- 27.Понкин И.В., Редькина А.И. Искусственный интеллект с точки зрения права // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2018. № 1. С. 91–109
- 28.Понкин И.В., Редькина А.И. Цифровая формализация права // International Journal of Open Information Technologies. 2019. Вып. 7. № 1.
- 29.Ручкина Г.Ф. Отдельные направления правового регулирования искусственного интеллекта, роботов и объектов робототехники в Российской Федерации // Банковское право. 2021. №6.
- 30.Скляр М.А., Кудрявцева К.В. Цифровизация: основные направления, преимущества и риски // Экономическое возрождение России. 2019. №3 (61).
- 31.Ужов Ф.В. Искусственный интеллект как субъект права // Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 3.
- 32.Филиппова И.А. Правовое регулирование искусственного интеллекта: учебное пособие. Нижний Новгород: Нижегородский госуниверситет, 2020.
- 33.Холодная Е. В. О перспективных направлениях правового регулирования в сфере технологии искусственного интеллекта // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2019. № 12.
- 34.Ястребов О.А. Правосубъектность электронного лица: теоретико-методологические подходы // Труды Института государства и права РАН. 2018. Т. 13. № 2.

на английском языке:

- 35.Balkin J.B. The Path of Robotics Law // California Law Review. 2015. №6.
- 36.Barr A., Cohen P.R., Feigenbaum E.A. The Handbook of Artificial Intelligence. 1st ed. Stanford University: HeurisTech Press. 1981.
- 37.Buchanan B.G., Headrick T.E. Some Speculation About Artificial Intelligence and Legal Reasoning // Stanford Law Review. 1970. №1 (23).
- 38.Calo R., Fromkin A.M., Kerr I. Robot Law. Edward Elgar Publishing. 2016.

39. Ciampi C. Artificial Intelligence and Legal Information Systems. Vol. I: Edited Versions of Selected Papers from the International Conference on "Logic, Informatics, Law". Florence, Italy, April 1981, North-Holland, Amsterdam. 1982. 476 p.
40. Franco L. Artificial intelligence // Robotics Law Journal. 2015. №1 (1).
41. Kok J.N., Boers E.J.W., Kusters W.A., Van der Putten P., Poel M. Artificial intelligence: definition, trends, techniques, and cases // Encyclopedia of Life Support Systems, Artificial Intelligence / Ed. by J.N. Kok. Paris: Eolss Publishers, 2009.
42. Pagallo U. The Laws of Robots: Crimes, Contracts, and Torts (Law, Governance and Technology Series). Springer Science & Business Media. 2013.
43. Rissland E.L. Artificial Intelligence and Law: Stepping Stones to a Model of Legal Reasoning // Yale Law Journal. 1990. №8 (99).
44. Russell S., Norvig P. Artificial Intelligence: A Modern Approach. Third edition. Boston: Prentice Hall, 2010. №10.
45. Sarnakov I. Digital Financial Assets: Segments and Prospects of Legal Regulation in the BRICS Countries // BRICS Law Journal. 2019. №6 (4).
46. Solum L.B. Legal Personhood for Artificial Intelligences // North Carolina Law Review. 1992. №4 (70).
47. Susskind R.E. Expert systems in law: a jurisprudential approach to artificial intelligence and legal reasoning // Modern Law Review. 1986. №2 (49).
48. Winfield A. Robotics. A very short introduction. Oxford. Oxford University Press, 2012.

Интернет-ресурсы:

49. Баловсяк Н. Право на убийство: есть ли у людей право уничтожать роботов [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://uir.me/2017/05/people-vs-robots/> (дата обращения: 9.10.2023).

50. Паспорт национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» (создан Минкомсвязи России во исполнение Указа Президента РФ от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года») // СПС «КонсультантПлюс».
51. Сквозные технологии НТИ [Электронный ресурс]. URL: <https://nti2035.ru/technology/> (дата обращения: 18.01.2023)
52. Соколова М. Коллизии «права роботов». Дискуссии юристов в связи с разработкой КиберКодекса в России // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.itweek.ru/ai/article/detail.php?ID=195514> (дата обращения: 5.10.2023).
53. Garforth J. Electronic Personhood: The Law and Artificial Intelligence // [Electronic source]. URL: <https://jamesgarforthresearch.files.wordpress.com/2016/10/internshipolicybrief.pdf> (accessed: 5.10.2023).